

И.КАШКАДАМОВА

ЛИЧНЫЙ НЕКРОМАНТ

16+

Ирина Николаевна Кашкадамова

Личный некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41554683

SelfPub; 2019

Аннотация

В связи с новыми данными из расшифрованных табличек, скрываемых в запасниках музея, история персидского правителя Артаксеркса Оха выглядит иначе, чем мы привыкли. Дизайн обложки и иллюстрации автора.

Кадингир. Из дневника некроманта.

Глиняная табличка № OFHK, 248.

День, как всегда, не задался. Выспаться после бессонной ночи мне никто не дал. Господин потребовал к себе.

Выйдя из дома, я на площади чуть было не столкнулся с колесницей. Вот только мне не хватало под лошадей попасть. Это не мне, это Тебадию, нагадали смерть от них, меня же боги милуют. Не Ахура Мазда, взошедший сейчас на вершины, а старые, древние, о которых не говорят, которых боятся.

До дворца надо было пересечь Куллаб. Когда-то здесь протекал канал из Евфрата, но теперь он погребён под толщей земли, а над ним мощёная площадь. Мой Господин любит проводить здесь смотр своих колесниц. Вот и сейчас, пока жарко светит солнце, колесницы чистят, моют, ремонтируют, проверяют, доделывают. Каких только колесниц тут нет, от лёгких эллинских, которые используются у них для священных Олимпийских игр, до больших, неповоротливых ассирийских, служащих перевозными башнями в бою. Наши квадриги с серпами на ободе колёс среди них смотрятся грациозными красавицами. Они как жрицы Астарот, грациозны, хищны и кровавы.

Вся территория, где я живу, построена в модном ионийском стиле, даже дома покрашены в жёлтый цвет, только колонны белые. В каждый дом ведёт лестница, и не одна, и все они разной длины и размера. При входе во всех домах по

две небольшие, лёгкие колонны, поддерживающие куполообразный свод.

На площади, среди колесниц, моего Господина не видно. Обычно он всегда окружён пресмыкающейся перед ним толпой. Конечно, статус обязывает, но как я это не люблю. Я вообще не люблю внимание. Моя стихия ночь и тень. Чем меньше людей знают, что делаю я для моего Владыки, тем лучше, чем меньше на меня обращают внимания, тем меньше отвлекают.

Поэтому, и живу я почти на границе с Сузой. Несколько ступенек с площади к Сузе, и всё, другой мир, там живут слуги, и простые люди. Придворным туда вход закрыт. Только не мне, по роду деятельности я и в квартал нищеты заглянуть могу, а уж о некрополе и говорить нечего. А вот погребальные ямы посетить могу, только когда там магов нет, не доверяют они мне, смотрят как на волка, залезшего в их овчарню.

Тёмным нагромождением притягивает к себе взгляд, Этеменанки, зиккурат Мардука. Всё время я считал его плодом больной фантазии жрецов прошлого. Трапециевидный вход, наклоненные стены, косые лестницы, деревья, растущие из ярусов, уже толстые, старые и кривые. Сочетание точных прямых наклонённых линий здания и этих безобразных деревьев.... Говорят, они изначально имели эту форму, а не время на них так отразилось. Каждый раз, выходя из дома по зову своего Господина, я вижу Этеменанки, и думаю, что же курили его жрецы, барыс, коноплю, или пили секеру? Я то, ничего из этого не употребляю, работе мешает, но многие, многие пытаются встретиться с демонами, и тогда Этеменанки им кажется прекрасным.

Я поспешил к пёстрому дворцу Артаксеркса Оха, моего Господина. Он яркий, радостный, в таком приятно жить, в

нем переплетаются все самые светлые краски мира, жёлтые стены, как солнце, их согревающее, которые обрамляет белый резной камень, чистый как облака. Голубые вкрапления это небо. Низ же дворца терракотовый, как земля. И всё оплетено живыми, зелёными лозами, радующимися жизни. Цветущий сад посреди города.

До главного входа далеко, да и не люблю я красоваться на публике... А тут такая знакомая калитка. Я тут же нырнул в неё и оказался во внутреннем дворике. Где же искать Господина? В это время Он может быть у себя или у сына.

Солнечный цвет строения внутреннего двора только подчёркивает белые толстые колонны. За ними хорошо прятаться и слушать, пока тебя не видят.

Женщина в неброском одеянии серо-коричневых тонов слишком смело, слишком вольготно прошла мимо неся амфору. Неужели Господина нет во дворце? Я ошибся? Не заметил?

Последняя надежда проверить покои Арсеса, сына моего Владыки.

Толстое ветвистое дерево во внутреннем дворе само по себе является и природной колонной и зелёным сводом. У него очень приятная шершавая кора, когда я жду Господина, часто здесь стою и ласкаю кору подушечками пальцев. Это очень приятно. От него вниз идут ступени, над которыми навес из зелёных лоз, создающий полумрак и прохладу. Цветы длинными сиреневыми гроздьями свисают с него вниз. Арсес

очень любит такой зелёный полумрак.

Ниже, над водной гладью стоят плакучие ивы, сияя из темноты своей серебристо-зеленой листвой. Их тонкие ветви – плети, словно руки волшебной демонницы, загадочны и желанно притягательны. Они завораживают и успокаивают. Вообще в этом зелёном мирке правит умиротворение и спокойствие, как в солнечном болоте, лишённом топей. Покои моего Господина светлые, чистые и солнечные, одухотворённые властью и надёжностью.

В зелени скрываются жилые постройки, где живёт Арсес. Вот и сам он стоит на деревянном помосте, настеленном над водой. Задумчивый, отстранённый он смотрит на водную гладь...

– Молодой Господин, – окликнул я юношу, моего возраста. Он высок, немного ниже меня, лёгок в кости, черноволос, его длинный халат сарапий даже волочится за ним по земле.

Но Арсес мне не отвечает, только подымает на меня мутные невидящие глаза, не осознавая моего присутствия, он садится на корточки... Наклонившись, я тоже посмотрел в воду через парапет. Ничего там нет, кроме водных цветов, кое – где расцветших над поверхностью, и моего отражения. На меня с поверхности воды смотрел молодой мужчина, скорее даже юноша с красивым кукольным лицом, бархатной, светящейся кожей, горящими большими карими глазами и с приоткрытым, от напряжения, розовыми губами маленького рта. Может, за мою внешность, мой Повелитель, и прибли-

зил меня к себе? Я не раз задавался этим вопросом. Глаза у отражения стали грустными, длинные ресницы скрыли потаённую боль давно засевавшую внутри. Глаза, подведённые углём с жиром, всегда такие выразительные, многие евнухи этим пользуются. Я вздохнул. Перевёл взгляд на Арсеса.

Не повезло моему Владыке с сыном, мало того, что поэт, так ещё божественное вдохновение ищет в запахе конопли. Меня даже самого повело, находясь только рядом с ним. Именно поэтому Артаксеркс не считает сына наследником. Такой ни жрецов, ни армию в руках не удержит, только территории растеряет.

Моего Господина дома нет, иначе бы так себя не вели. Вон и Кадамон к Арсесу идёт. На Кадамоне, как всегда коричневые одеяния, чёрная короткая борода обрамляет лицо, а чёрные внимательные глаза сверкают из под тёмной меховой шапки, надвинутой на самые брови. Он умён, осторожен, сметлив, и во всём слушается свою мать, жрицу. Сейчас Кадамон первый поединщик, сатрап огромных земель. Приближённый к трону, а всё равно мой Владыка его не любит. И я не люблю. Кодоман очень хотел стать наследником. А Господин, признал наследником и дал Бактр и Согд во владения Ракшашу, прозванному, за смелость и безрассудность Бессом.

Ну, если Кадамон здесь, то с Арсесом ничего плохого не случится, присмотрит. Пойду искать дальше своего Владыку.

Господина я нашёл среди колесниц. Видимо, храм богини закрыл от меня моего Владыку, скрывая его величие. Как мог не заметить своего Повелителя?! Обязательно потом пойду в храм вымаливать прощение за этот грех. Сутки поста как минимум за мою недалёковидность.

Мой Владыка занимался своим любимым делом – возился с колесницами. Мог бы и сам я об этом догадаться, выйдя от себя и увидев всю эту разноколёсицу.

Рядом с моим Господином начальник телохранителей, в церемониальном ассирийском доспехе, с частичными вставками из чешуи. И командир саков, в красном войлочном колпаке.

Сам мой Господин, в короткой куладжи, поверх которой, одета кожаная жилетка, очень удобная, когда лазаешь вокруг колесницы. Любит мой повелитель это. На голове был подвязан курбаша, на ногах короткая обувь с загнутыми носами, что бы, не портить почву, Господин ведь у меня зороастрит. В общем, вот так выглядит ежедневная одежда Артаксеркса, Великого Пирр-а (фараона), Повелителя Народов, Владеющего Праведной страной, возлюбленного Астартой и Мардуком, Исключительного из детей Аншана.

Мой Господин возился с личной колесницей, сделанной по образцу эллинских для бегов, только крупнее, мощнее и выше оных. Эллинские, по отношению к сделанной для моего Повелителя, смотрелись как-то мелко, не солидно.

Повелитель сам подлезал, смотрел крепления, колёса, приступочку... Везде нос сунул. Для своего возраста он очень активен, живчик такой. Но сам Властитель на этой колеснице не поедет, не уверен он в ней.

Это на долго, оценил я и вздохнув, прислонился спиной к стене, вот сейчас можно и подремать.

А потом мне пришлось сопровождать моего Господина принимать верноподданных.

Владыка, как положено, разместился на высоком, троне.

Настроение у него прекраснейшее, пока подданные не видят, склонившиеся перед своим Всевластным Правителем в низком земном поклоне, мой Господин ногами ритм отбивает в воздухе, залихватского танца. Мне-то видно, я даже хихикаю про себя, от такого непосредственного поведения Господина. И он это знает, подмигивает.

В тёмном большом помещении верноподданные в священном экстазе внимают слову своего Владыки, которое читает глашатай. Мой Господин, Ох, с презрением взирает на распростёршиеся у его ног тела. Знак, и я понимаю, что Повелителю хочется пить. Придерживая длинный рукав правой рукой, я наливаю из серебряного кувшина в золотую чашу

чистейшую родниковую воду.

Тут же слуги унесли кувшин. Если понадобится, ещё принесут, но лучше, что бы ничего нам не мешало... Мы с Господином играем.

– А это тебе, – воровато оборачивается ко мне Владыка, кидая игральный кубик. Сегодня ему везёт в игре. День, точно, освящён богами.

– Скоро выйдет первая звезда, – я наклоняюсь к уху своего Повелителя, – Астарта взойдёт. Вы выиграли, мой Господин.

Ночь мы встретили в Башне Смерти. Бог Нингирса, мой добрейший покровитель, ему я служу, вверяя свою жизнь.

Тёмные колонны, уходящие вниз и лестница, призывно зовущая в чёрную бездну. Мы с моим Господином идём вниз, во Мглу. Каждый человек, когда-нибудь, вынужден будет уйти в эту непроглядную Мглу, что бы встретить наказание за свою прожитую жизнь. Иным, как мне, дано уходить в Черноту и возвращаться. Каждый несёт на себе запах тлена, ту нить, которая связывает его с Вечной Мглой. Когда уходит человек, остаётся только тлен. Чем выше и Могущественнее был человек, тем ничтожнее его останки, ибо всё высокое, всё возвышенное, что было в нём, уходит к богам, оставляя на земле то, что осталось. А это ой как не много. Но через это немного, вполне можно нанести смертельный удар по живущим.

Мы спускаемся, и колонны уже поднялись, и теперь возвышаются над нашими головами. Теперь их скрывает мрак.

Мы идём почти на ощупь, без света, без факелов, туда, вглубь темноты. Необходимо пройти эту тьму, впустить в себя эту Мглу, что бы понять суть вещей, что бы соприкоснуться с божественной частицей "ме", ставшей основой для всего сущего.

Слабый, призрачный свет брезжит в дали. Нам осталось только пройти узкий ход. Мы словно совершаем обратный ход жизни, попадая из мира живых людей в матку, из которой всё пошло.

– Открывай, заводи, – нетерпеливо торопит меня мой Господин, остановившись у массивной двери. Над большим воротом горит слабое свечение, что бы видно было действие.

Вот мы и вошли в святая – святых Мира Мёртвых. Господин гордо шествует впереди. Владыка остаётся Владыкой перед лицом Смерти и Жизни, перед Горем и Радостью. Он тот, кто принимает первый луч на себя, за весь свой народ.

Я сдёргиваю со стен драпировку, не спеша, куда нам спешить, все там будем.

Круглое помещение заполняется слабым светом, исходящим от стен. Я всегда любил этот холодный призрачный свет, чем-то напоминавший души, слабый мерцающий, завораживающий. Сероватый, скорее даже серебряный, он спокойно исходил от стен.

Открыв стены со всех сторон, я освятил чёрный алтарь, своё привычное место. Вот оно, моё рабочее место, мой дом, моя суть, во всей красе. Приступим. Мы сюда пришли не

красотами любоваться.

Поднявшись по ступенькам к алтарю, я привычным движением, поправил чёрную ткань, чтобы не сборилась, не люблю складки. Красота и поэтичность чёрной Мглы закончилась. Теперь всё буднично и привычно.

Достав заранее подготовленного голубя, я на алтаре сворачиваю ему шею. Тушка птицы дёрнулась и с неестественно изогнутой головой затихла на чёрной ткани. Двумя острыми ногтями, одетыми на большие пальцы рук, я вспорол птице грудь, достал замирающее сердце.

Мой Господин неспроста, пришёл со мной храм. Таннес осмелился поднять против него восстание в Сидоне. Мой Владыка хочет сам участвовать в ритуале, что бы быть уве-

ренным в возмездии отступника.

Сердце чистое, на запах и вкус свежее, без болезней. Порчи нет.

– Это Чистое сердце. – выношу я свой вердикт. Господин понимающе кивает головой.

Длинной булавкой я протыкаю это чистое сердце. Никто из врагов моего Господина не уйдёт безнаказанно.

Слова, страшные, связанные на крови, слова смерти и жизни, проклятия несущие силу я шепчу над этим птичьим сердцем. И мои слова, мои пожелания, моё желание дойдёт до человеческого сердца, не уйти этому правителю Сидона, возомнившему себя свободным от моего Владыки. Как послушная марионетка, он будет исполнять мою волю, которая приведёт его к смерти, и даже после смерти он останется в моей власти. Я не прощаю тех, кто предаёт моего Господина.

Я шепчу заклинания, и они вместе с булавкой входят в сердце. Кровь гранатовой каплей стекает. Я языком слизываю её, тёплую, пряную. Я чувствую, как мои мысли соединяются с мыслями человека находящегося отсюда далеко, в Сидоне. Есть только я и он. Моё желание и его боль. Я сломаю его так, как сломал шею этому голубю.

Я сделаю всё для моего Господина.

Моя рука касается моего лба, ибо там мысли о моём Господине. Моя рука касается моего сердца, ибо там любовь к моему Господину. Моя рука касается моего солнечного сплетения, ибо там жизнь для моего Господина. Совершив

жест Вечной любви, я вкладываю все свои силы в ритуал.

Мой Владыка Ох обещает подарить мне ещё дом с красивым садом выходящий на Евфрат. Придётся мне ещё кропотливее подойти к делу. Я не поскупился, даже достал из своих личных запасов тонкий, изящный, почти не весомый стеклянный сосуд с многоцветным рисунком. Я понюхал, всё нормально не испортилось, я не ошибся это именно то, что нужно.

Хватило и одной капли с крышечки, что бы сердце зашипело и вспенилось. Это усилит проклятие.

Привязав тонкую бечёвку к булавке, я начинаю накручивать её по часовой стрелке левой рукой... Таннес станет моей марионеткой, он не увидит ничего даже перед собственным носом. Теперь он, и люди его окружающие, все кто воспротивился моему Повелителю пойдут одним путём, куда я их поведу. А я их поведу к Смерти. Заговор мой силён, шёпот мой тих.

Своим дуновением я закрепляю проклятье и прикрываю это под крышку. Всё, теперь это должно постоять, что бы проклятие обрело силу, а плоть разложилась...

Силы липким фиолетово-синем маревом стали спускаться к земле, расплзаясь, тянясь, клубясь в поисках намеченной и указанной им жертвы.

